

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В02пр-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Манохиной Г.В.

судей

Пирожкова В.Н.

Маслова А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 15 апреля 2002 г. протест заместителя Генерального прокурора РФ на определение и решение Сунженского районного суда от 12 апреля 2001 г. и 27 апреля 2001 г., постановление президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 19 ноября 2001 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пирожкова В.Н., объяснения представителей Общереспубликанского общественно-политического движения «АХКИ-Юрт» Кокурхаева К.С., Арсамакова Б.И., Богатырева Б.Б., а также представителей заявителей Шадыжева С.И., Хамчиева С.А., Арсамакова И.И., Дудаева А.Х., возражавших против протеста, заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гермашевой М.М., поддержавшей доводы протеста, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Общереспубликанское общественно-политическое движение «АХКИ-Юрт» обратилось в суд в интересах участников движения с жалобой на бездействие Правительства Российской Федерации по исполнению Законов

РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов» и от 4 июня 1992 г. «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» и о возложении обязанности исполнить эти законы в части восстановления национально-территориальных границ.

В ходе рассмотрения жалобы председателем движения заявлено ходатайство о приостановлении юрисдикции федеральных органов исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания на территориях Пригородного района и части Малгобекского района и введении на них юрисдикции федеральных органов исполнительной власти.

Заявленные требования мотивированы тем, что Правительство Российской Федерации не исполняет указанные законы в части практического восстановления прав ингушского народа на восстановление национально-территориальных границ, существовавших до 1944 года.

Сунженский районный суд определением от 12 апреля 2001 г. обязал Правительство Российской Федерации приостановить юрисдикцию органов исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания на территориях Пригородного района и части Малгобекского района (в границах 1944 года) до государственно-территориального разграничения между Республикой Ингушетией и Республикой Северной Осетией-Аланией и ввести на них юрисдикцию федеральных органов исполнительной власти.

Заочным решением Сунженского районного суда от 27 апреля 2001 г. жалоба движения «АХКИ-Юрт» удовлетворена, бездействие Правительства Российской Федерации по исполнению законов РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» признано незаконным.

Признана юридическая принадлежность Республике Ингушетия территорий Пригородного района и части Малгобекского района (в границах 1944 года).

На Правительство Российской Федерации возложена обязанность организовать в соответствии с указанными законами практическое восстановление административно-территориальных границ, существовавших между Республикой Ингушетией и Республикой Северной Осетией-Аланией на момент депортации ингушского народа 23 февраля 1944 г.

Определение и решение в кассационном порядке не обжаловались.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 19 ноября 2001 г. протест заместителя Генерального прокурора РФ об отмене судебных постановлений по делу оставлен без удовлетворения. В тоже время президиум внес изменения в резолютивные части как определения, так и заочного решения суда первой инстанции.

В протесте заместителя Генерального прокурора РФ также ставится вопрос об отмене всех судебных постановлений по делу и вынесении нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия полагает, что судебные постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.6 Закона РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов» территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения. Особенности применения положений данного закона по отношению к каждому репрессированному народу регулируются отдельными законодательными актами РСФСР (ст.13 закона).

В связи с этим , 4 июня 1992 г. принят Закон РФ «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации», согласно которого на Правительство Российской Федерации возложена обязанность образовать государственную комиссию в целях осуществления подготовки правовых и организационных мероприятий по государственно-территориальному разграничению (ст.2).

Удовлетворяя заявленные требования, и признавая бездействие Правительства Российской Федерации незаконным, суд исходил из того, что Правительство фактически не приняло мер по исполнению указанных законов, что повлекло за собой нарушение прав и свобод участников движения.

Между тем, принимая такое решение, суд не располагал никакими доказательствами, которые бы подтверждали непринятие Правительством Российской Федерации мер по исполнению законов. Суду не представлены и в деле отсутствуют вообще какие-либо сведения по заявленным требованиям, кроме утверждений самих заявителей о бездействии Правительства Российской Федерации и нарушении их прав и свобод.

Согласно ст.6 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» на государственные органы, чьи действия обжалуются, возлагается процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемых действий (бездействия). Невыполнение этого требования закона явилось основанием для вынесения незаконного решения.

В связи с этим, решение в части признания незаконным бездействия Правительства Российской Федерации, не принявшего мер по исполнению Законов РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации», подлежит отмене с направлением дела в этой части на новое рассмотрение. Подлежит отмене решение суда и в части возложения на Правительство Российской Федерации обязанности по осуществлению мероприятий по восстанов-

лению административно-территориальных границ между Республикой Ингушетией и Республикой Северной Осетией-Аланией, поскольку возложение такой обязанности может быть связано только с удовлетворением жалобы о признании незаконным бездействия Правительства Российской Федерации.

В протесте заместителя Генерального прокурора РФ отсутствует какое-либо суждение относительно решения, которым признано незаконным бездействие Правительства Российской Федерации по непринятию мер по исполнению законов.

Поэтому, судебная коллегия считает необходимым в соответствии со ст.327 ГПК РСФСР в интересах законности выйти за пределы протеста.

Удовлетворяя заявленные требования, суд признал также юридическую принадлежность Республике Ингушетии территорий Пригородного района и части Малгобекского района в границах 1944 года, удерживаемых Республикой Северной Осетией-Аланией, поскольку, по мнению суда, это признано указанными выше законами.

Однако такой вывод является ошибочным. Законами РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» признается право, в частности, на восстановление национально-территориальных границ. Практическая же реализация положений данных законов возлагается на Правительство Российской Федерации. Поэтому, суд, признавая принадлежность Республике Ингушетии оспариваемых территорий, вышел за пределы своей компетенции. В этой части решение подлежит отмене, а производство прекращению, в связи с тем, что в этой части дело не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства (п.1 ст.219 ГПК РСФСР).

Не может быть признано законным и определение от 12 апреля 2001 г., которым суд обязал Правительство Российской Федерации приостановить юрисдикцию органов исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания на территории Пригородного района и части Малгобекского района и ввести на этих территориях юрисдикцию федеральных органов исполнительной власти, мотивируя это нарушением прав граждан ингушской национальности и компетенцией Правительства Российской Федерации в принятии такого решения. Президиум Верховного Суда Республики Ингушетия, соглашаясь с выводами суда, кроме того сослался на ч.7 ст.12 и ч.4 ст.44 Федерального Конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации».

Между тем, указанными нормами закона, Правительству предоставляется возможность отменять акты федеральных органов исполнительной власти или приостанавливать их действие. Кроме того, Правительство Российской Федерации вносит предложения Президенту Российской Федерации о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае их противоречия Конституции Российской Федерации.

Федерации, федеральным законам и т.д. Следовательно, Правительству Российской Федерации не предоставляется право приостанавливать на определенных территориях юрисдикцию органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и вводить юрисдикцию федеральных органов исполнительной власти. Судом не было также принято во внимание то, что согласно Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» полное или частичное приостановление полномочий органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, возможно только в связи с введением на указанной территории Президентом Российской Федерации чрезвычайного положения.

В связи с этим, указанное определение подлежит отмене, в удовлетворении ходатайства председателя движения о приостановлении юрисдикции органов исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания на территориях Пригородного района и части Малгобекского района и введении на них юрисдикции федеральных органов исполнительной власти следует отказать.

Президиум Верховного Суда Республики Ингушетия, рассматривая протест заместителя Генерального прокурора РФ, изменил лишь резолютивные части как определения от 12 апреля 2001 г. так и решения от 24 апреля 2001 г. Сунженского районного суда, оставив по существу судебные постановления суда первой инстанции без изменения. Поэтому подлежит отмене и постановление Президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 19 ноября 2001 г.

Руководствуясь ст.329 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а :

заочное решение Сунженского районного суда от 27 апреля 2001 г. и постановление президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 19 ноября 2001 г. в части признания незаконным бездействия Правительства Российской Федерации по непринятию мер по исполнению законов РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации», а также о возложении на Правительство Российской Федерации обязанности организовать практическое восстановление административно-территориальных границ отменить и дело в этой части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Это же решение и постановление Президиума Верховного Суда Республики Ингушетия в части признания юридической принадлежности Республике Ингушетия территорий Пригородного района и части Малгобекско-

го района в границах до 1944 года отменить и производство по делу прекратить.

Определение Сунженского районного суда от 12 апреля 2001 г. и постановление Президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 19 ноября 2001 г. отменить, в удовлетворении ходатайства Председателя Общественно-политического движения «АХКИ-Юрт» о приостановлении юрисдикции органов исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания на территориях Пригородного района и части Малгобекского района и введении на них юрисдикции федеральных органов исполнительной власти отказать.

Председательствующий

Судьи